

Е.Н. Иванова

Вологодский государственный университет

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ГНЕЗДА СЛОВ С ПРАСЛАВЯНСКИМ КОРНЕМ **PER-/POR-* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье дается структурно-диахроническое описание исторического гнезда слов с праславянским корнем **per-/por-*, устанавливаются мотивационные отношения между лексемами, определяются способы деривации.

История русского языка, словообразование, праславянский корень, диахрония.

В работе охарактеризован лексический состав и словообразовательная структура исторического гнезда слов (далее ИКГ) с праславянским корнем **per-/por-* в русском языке. Вслед за Л.Г. Яцкевич под ИКГ понимается «комплексная динамическая система слов, восходящих к единому этимологическому (историческому) корню и формирующаяся одновременно в двух измерениях – в диахронии и в синхронии» [3, с. 97]. Исследование выполнено в рамках проекта «Русский Древослов. Историко-словообразовательный словарь русского языка» (руководитель – д.ф.н., проф. А.М. Камчатнов), схематическое изображение данного ИКГ представлено на сайте www.drevoslov.ru [1]. Материал для исследования извлекался из словарей современного русского языка, начиная со Словаря Академии Российской 1789–1794 г.

Корень, алломорфами которого в современном русском языке являются *per-/por-/pъr-/pъr-*, восходит к праславянскому чередованию **per-/por-* (основная ступень чередования) **pъr-* (ступень редукции) **pîr-* (ступень продления редукции). Продолжением этого корня в славянских языках являются укр. *пéрти*, блр. *перць*, болг. *запръ* ‘задерживаю, запрещаю’, сербохорв. *запруги*, словц. *spor*, ст.-слав. *пърѣти* ‘спорить’, ссориться’, чеш. *přítí* ‘спорить’, польск. *przeć się* ‘противиться, ссориться’ и др.

Праславянский глагол **perti*, **pъrō* ‘идти’, ‘нажимать, давить’ в этимологических словарях сопоставляется с др.-инд. *pîpartî* ‘переправляет, перевозит’, лат. *porto, portare* ‘перевожу, переносу’, *spernere* ‘отталкивать, пренебрегать’, гот. *farjan* ‘ехать, везти’, нем. *spornen* ‘пришпоривать’ и т. д. [ЭССЯ, вып. 42, с. 308; Фасмер, т. 3, с. 240]. Семантическая противоречивость лексем, восходящих к индоевропейскому корню **per-/por-* ~ **sp^her(ə)-/sp^hor-*, может объясняться энантиосемией, свойственной корневым морфемам индоевропейского происхождения.

Противоположные значения объединяются и в корне **тък-*, дериваты которого близки по семантике к производным корня **per-/por-*. Как отмечает А.М. Камчатнов, корень **тък-* заключал в себе две идеи: идею тесного объединения чего-либо в ограниченном пространстве и идею выхода, освобождения из ограниченного пространства [2]. По мнению

А.М. Камчатнова, древняя энантиосемия сохраняется в белорусском языке: «гл. *мкнуць*, с одной стороны, значит ‘совать’, то есть погружать в тесное пространство, с другой стороны, он значит ‘тронуть с места; потянуть; дернуть; пуститься бежать’, то есть избавиться от пребывания в тесном пространстве» [2].

На наш взгляд, значения глагола *переть* ‘нажимать, давить’ и ‘идти’ также можно рассматривать как составляющие единого энантиосемичного комплекса. Взаимосвязь значений ‘напирать’/‘идти, передвигаться’ в индоевропейских языках, в том числе и в славянских, отмечается и в Этимологическом словаре славянских языков [ЭССЯ, вып. 42, с. 308].

Исследуемое ИКГ является гнездом глагольного типа, оно организовано глаголами *пру – переть, перу – прать, прю – преть, перю – перить*, которые дали большое количество производных на разных этапах развития русского языка.

Наименьшее число дериватов имеют существительные *праца* и *паром*, образованные с помощью предметных суффиксов **m*, **t* и суффиксов древних именных основ **ǫ*, **jā* от праславянского корня **por-*: праслав. **por-m-o-s* > др.-рус. *поромъ* > русск. *паром* (в связи с возникновением аканья и закреплением его на письме), **por-t-ja* > ст.-сл. *праца*. В результате фонетических изменений существительные *паром* и *праца* подверглись дезимологизации, утратили членность и производность.

В структуре данного ИКГ на современном этапе развития русского языка самым многочисленным (114 слов) является словообразовательное гнездо (далее СГ) с вершиной *пру – переть*. Инфинитив *переть* восходит к праславянской основе на основной ступени чередования: **per-ti* > ст.-сл. *пръти*, др.-рус. *перти* > русск. *переть*. От корня на ступени редукции образована форма настоящего времени: **pъr-o-t* > *pъrō* = ст.-сл. *пърж*, др.-рус. *пъру* > русск. *пру*.

Глагол *переть* фиксируется в памятниках письменности с XVII в., в древнерусских текстах отмечены только префиксальные глаголы и отглагольные имена: «Верхъ же цркъвныи не до конца созданы камнемъ, но таково **спертъ** деревомъ тесаномъ аки полостьничнымъ образомъ, и тако есть безъ верха, не покрыта ничемъже. Х.Дан.иг.» [XV в. ~ 1113 г.] (СлРЯ

XI–XVII вв., вып. 27, с. 23); «Иже нашь грѣшных сподобилъ входа церковнаго, – не имѣюще собѣ **подъпоры** стѣны, ни стлѣпа. Феод. Печ. (Ер.)» [XV в. ~ XI в.] (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 16, с. 41).

Уже в древнерусский период у глаголов данного СГ на базе значений физического воздействия формируются значения речевого действия и взаимодействия: «...и ци о ка<ковѣ> дѣлѣ межи собе **сопутрся**, ѣхати имѣ на третии, кого собѣ изберуть, тамо ѣхавъ перемолвятся. Дух. и дог. гр.» [1364–1365 гг.] (Там же, вып. 27, с. 23); «Аже гдѣ възыщеть на друзѣ проче, а он **ся запираги** почнетъ, то ити ему на изводѣ пред 12 человекъ. Правда Рус. (кр.)» [XV в. ~ XI в.] (Там же, вып. 5, с. 264). От глагола *спереться* ‘вступить в спор, заспорить’ способом обратного словообразования произведено существительное *спор* со значением отвлеченного действия. Лексема *спор* известна в литературном употреблении с XIII в., первая фиксация в памятниках письменности глагола *спереться*, по данным исторических словарей, относится к XIV в., однако имперфектив *спираться* ‘спорить, отстаивая свое мнение, свою волю; вести дискуссию, прения’ отмечается в текстах с XI в.

По ряду признаков можно предположить существование праславянского глагола **pъrti* и производных от него префиксальных глаголов **zapъrti*, **priръrti* и др., которые в истории русского языка были вытеснены синонимичными *переть*, *запереть*, *припереть*. Инфинитивы *zapъrti*, *приръrti* не зафиксированы в памятниках письменности, однако доказательством их существования является наличие в древнерусском и современном русском языке имперфективов *запирати*, *опирати* и т. п., а также форм типа *спертъ*, *запърень* ‘запертый’, произведенных от основы инфинитива. В древнерусском языке от основ *zapъr-*, *приръr-* образовывались формы нового сигматического аориста: «(945): Слуги же Ольгины **запроша** мыльню и зажгоша их, и ту згорѣша вси числом 20. Арханг. лет.» (Там же, с. 277); «(1151): Устрои бѣ мъглу якоже на видѣти никамо же, толико до конецъ копья видити, и постиже дождѣ, и в том **припрошас<я>** ко озеру обои, и разиде ѣ озеро. Ипат. лет.» (Там же, вып. 19, с. 257).

От праславянской основы **ropъr-* при помощи суффикса **t* со значением предметности и суффикса древней именной основы **i* была образована форма **ropъrti*, которая вследствие фонетических преобразований изменилась в *паперть*. По той же модели была произведена форма **zapъrti* (ср. аналогичные имена *знать*, *печь*, *течь*, втянутые в систему глагола в качестве неопределенной формы). В результате конверсии на базе сочетания предлога **vъ* с именем **zapъrti* образовалось наречие *взаперти*: **vъ zapъrti* > др.-рус. *въ запърти* (с рефлексом «второго полногласия») > *въ заперти* (ср. *въ печи*) > *взаперти*.

В современном языке данное СГ имеет сложную семантическую структуру: на основе значений физического воздействия, движения в разговорной речи складываются значения социальной деятельности (*упереться* ‘идя, натолкнуться’ > ‘упрямо не согласиться’), развивается семантика присвоения чужого (*спереть* ‘сдвинуть с места’ > ‘украсть’) и т.д. По мнению А.Н. Тихонова, на современном этапе разви-

тия языка в результате нарушения семантических связей произошло отделение от словообразовательного гнезда с вершиной *переть* словообразовательных гнезд с вершинами *упереть*, *распереть*, *отпереть*, *опереть*, *запереть*, *припереть*, *спереть* (ССРЯ, т. 1, т. 2).

Вершиной второго СГ (13 слов) является переходный глагол *перу* – *np/almъ*. Инфинитив *пратъ* (др.-рус. *пърати*) – суффиксальное производное от основы **pъr-*. Форма настоящего времени образована от основы **per-* при помощи суффикса глаголов 1-го класса **e // *o*: и.-е. **per-o-t* > праслав. **perq* = ст.-сл. перж, русск. *перу*. В языке древнерусской письменности глагол употреблялся в значениях ‘попирать, топтать, ходить’, ‘давить’, ‘стирать (одежду)’ (СДРЯ, т. 9, с. 357).

Многозначность глагола *прати* частично отражается в семантической структуре его деривата *испрати* ‘затоптать ногами; задавить’, ‘вымыть, выстирать, колотя вальком (пралом)’ (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 6, с. 294). Префиксальный глагол *попрати* ‘затоптать, потоптать’ был унаследован из старославянского языка, в результате семантического калькирования с греческого в языке древнерусской письменности у глагола *попратъ* развиваются значения ‘попирать, одолеть, победить’, ‘презреть, оскорбить непочитанием, пренебрежением’, ‘попирать, грубо нарушить что-либо’ (Там же, вып. 17, с. 97).

От глагола *пратъ* ‘стирать (одежду)’ произведен глагол *опрати* ‘выстирать’ и существительное *прачка*, первая письменная фиксация которого относится к XVII – началу XVIII в. Опрощенный суффикс *-чек-/ -чк-* извлечен из таких слов, как *батрачек* – *батрачка* и т. п. Глаголы *испратъ*, *опратъ* были известны еще в XIX в.: обе лексемы отмечены в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля.

В истории русского языка происходит семантическое и грамматическое сближение исторически однокоренных глаголов *пратъ* и *переть*. В XVIII в. славянизм *пратъ* является стилистическим синонимом глагола *переть*, глаголы-синонимы употребляются в значениях ‘надавить, нажать с силой на кого, что-л., упереться в кого-, что-л.’, ‘двигаясь, тащить с силой, усилием’, ‘двигаться напролом, преодолевая все препятствия, запреты и т. п., сметая все на своем пути’, ‘противостоять против кого-, чего-л., противоборствовать кому-, чему-л.’ (Там же, вып. 19, с. 152).

Семантическую и грамматическую близость глаголов *пратъ* и *переть* отмечает В.И. Даль: «Глаг. *переть*, *пру* и *пратъ*, *перу* и *пру*, у Шмкв. отнесены къ разнымъ корнямъ, а они такъ близки, по корню и по значенью, что сливаются; нпр. *жестокю противу рожна прати*; или *агнцы и унци*, *быстро путь перуше*, *попираючи*; это и *переть* и *пратъ*» (Даль, т. 3, с. 93). В результате конкуренции однокоренных синонимов глагол *пратъ* выходит из употребления.

Вершина третьего СГ (20 слов) – глагол *np/лю* – *np/le/mъ*, образованный от праславянского корня на ступени редукции **pъr-* при помощи суффикса *-e* < **ĕ* (ѣ) со значением состояния, охваченности действием. В текстах XI–XVII вв. старославянизм *пърлти* употреблялся в переносном значении ‘спорить, противиться’ (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 19, с. 67).

На второй ступени словообразовательной производности находятся префиксальные глаголы *прѣпърѣти* ‘переспорить, одержать верх в споре’, *распърѣтися* ‘поспорить; поссориться, рассориться’, *съпърѣтися* ‘заспорить, завести спор’, ‘вступить в борьбу’, отмеченные в древнерусских памятниках письменности: «Лѣпо же есть и намъ къ хульникомъ вѣры ꙗзати, егда **прѣпърѣти** хотятъ бѣносьныхъ (ὄταν... συλεῖσθαι μεθίσθαι). (Сл. Ио. Злат.) Усп. сб.» [XII–XIII вв.] (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 19, с. 31); «(1071): И **распърѣся** сотона с Бмь, кому... створити члвка. Лавр. лет.» (Там же, вып. 22, с. 39); «Что бо мьсти Бжия прѣплютѣ, ли кто съ Бмь добль **съпърѣтися**. *Псалт. толк. XII в.*» (Срезневский, т. 3, с. 811).

От глагольной основы настоящего времени *съпър-* посредством суффикса *-ьн-* образовано прилагательные *суперный*, известное в литературном употреблении с XI в. Суффиксальным дериватом данного прилагательного является существительное *суперник* ‘противник’, которое фиксируется в памятниках письменности с XII в. (*суперник* > *соперник* под влиянием глаголов с приставкой *съ-* > *со-*).

В древнерусский период в результате активного действия словообразовательной модели отглагольных имен с суффиксом *-ни-* ветвь пополняется однокоренными синонимами *пърѣние*, *распърѣние*, *прѣпърѣние*, а также именами *пърѣ*, *распърѣ*, произведенными способом обратного словообразования от глаголов и оформленными по типу склонения на **jā*. В XIX в. словообразовательная ветвь удлиняется за счет существительного с опрошенным суффиксом *-тельств-* *препирательство*, вытеснившего на периферию русского литературного языка однокоренной синоним *препирание*.

Первое звено четвертого СГ (5 слов) – переходный глагол *перлю* – *перлуть*, образованный от праславянского корня **per-* при помощи суффикса глаголов 4-го класса *-и-* со значением конкретно-длительного способа действия. В значении ‘сооружать (ограду) из косо врезанных (в столбы) досок’ глагол *перуть* отмечен в Словаре русского языка XI–XVII вв.: «От святых ворот от реки кругомъ ограда **перена** в столбы. Гр. Дв.» [1635 г.] [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 14, с. 307]. К XVII в. также относится первая письменная фиксация существительного *перило*, произведенного от глагола *перуть* посредством суффикса *-л-* со значением

орудийности: «И рундукъ съ **периломъ** на башню ходити подь верхними дверьми здѣлали. Арх. Стр.» [1634 г.] (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 14, с. 307).

Таким образом, корень **per-/por-*, принадлежащий к древнейшему славянскому корнеслову, в истории русского языка развил словообразовательную продуктивность, исследуемое ИКГ включает большое количество производных лексем и имеет сложную семантическую структуру.

Словари

Даль – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – Репринт. – Москва, 1994. – Т. 1–4.

СДРЯ – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. – Москва : Русский язык, 1988–2019. – Т. 1–12.

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. – Москва : Наука, 1975–2019. – Вып. 1–31.

СлРЯ XVIII в. – Словарь русского языка XVIII века. – Ленинград, Санкт-Петербург : Наука, 1984–2019. – Вып. 1–22.

Срезневский – Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. – Санкт-Петербург, 1912. – Т. I–III.

ССРЯ – Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 томах / А. Н. Тихонов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : АСТ : Астрель, 2003.

Фасмер – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / М. Фасмер. – Москва : АСТ : Астрель, 2003.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. – Москва : Наука, 1974–2021. – Вып. 1–42.

Литература

1. Иванова, Е. Н. *Прать – переть* / Е. Н. Иванова // Русский Древослов. Историко-словообразовательный словарь русского языка / под редакцией А. М. Камчатнова. – URL: <http://www.drevoslov.ru/pratitree> (дата обращения: 15.08.2023). – Текст : электронный.

2. Камчатнов, А. М. *Мыкать* / А. М. Камчатнов // Русский Древослов. Историко-словообразовательный словарь русского языка / под редакцией А. М. Камчатнова. – URL: <http://www.drevoslov.ru/index.php/Mykatitree> (дата обращения: 15.08.2023). – Текст : электронный.

3. Яцкевич, Л. Г. «Словарь исторических корневых гнезд»: опыт составления / Л. Г. Яцкевич, И. Е. Колесова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 97–101.

E.N. Ivanova

DERIVATIONAL AND SEMANTIC STRUCTURE OF THE HISTORICAL PARADIGMS WITH THE PROTO-SLAVIC ROOT *PER-/*POR- IN THE RUSSIAN LANGUAGE

The author characterizes the derivational structure of the historical paradigms with the Proto-Slavic root **per-/por-*. The article describes motivational relations between lexemes and methods of derivation.

History of the Russian language, word formation, Proto-Slavic root, diachrony.